

126. Б о р о з д и н И. Н. Солхат // Новый Восток. — 1929. — № 13, 14.
- 126 A. V e i n s t e i n G. La population du Sud la Crimée du debut de Domination Ottomane // Memorial omer luffi Barkan. — paris, 1980. — Т. 28.
127. Б р о н е в с к и й М. Описание Крыма // ЗООИД. — 1967. — Т. 6.
128. Н о в о к о м с к и й. Павел Иовий. Книга о Московитском посольстве. — СПб., 1908.
129. С к а л ь к о в с к и й А. А. Отчет статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1850. — Ч. 1.
130. М а р к е в и ч А. И. Уход Таврических ногайцев в Турцию // ИТУАК. — 1913. — № 49.
131. М а р к е в и ч А. И. Переселение крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крым // Изв. АН СССР. Сер. 7. 1928. № 4—7.
132. Д р у ж и н и н а Е. И. Северное Причерноморье в 1775—1800 гг. — М., 1959.
133. Д р у ж и н и н а Е. И. Южная Украина в 1800—1825 гг. — М., 1970.
134. Д р у ж и н и н а Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма (1825—1860 гг.). — М., 1981.
135. С е к и р и н с к и й С. А. К вопросу о заселении Крыма в конце XVIII века // Известия Крымского педагогического института. — 1956. — Т. 23.
136. С е к и р и н с к и й С. А. Из этнической истории Крыма и Северной Таврии (вторая половина XVIII — начало XX вв.) // Тюркология. — Баку, 1988. — № 4.
137. К а б у з а В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII—первой половине XIX в. — М., 1971.
138. К у п о в е ц к и й М. С. Динамика численности и расселения караимов и крымчаков за последние двести лет // География и культура этнографических групп татар в СССР. — М., 1983.
139. Ч е р н и н В. Ю. О появлении этнонима «крымчак» и понятия «крымчакский язык» // Там же.
140. К о т л е р И. Б. Фамилии крымчаков как источник их этнической истории // Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР. — М., 1985.
141. К а п л а н о в Р. М. К истории караимского литературного языка // Там же.
142. А л е к с е е в В. П. Историческая антропология и антропогенез. — М., 1989.
143. А ч к и н а з и И. В. К вопросу об этногенезе крымчаков в советской историографии // МАИЭТ. — 1990. — Т. 1.

Г. А. САНИН

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА В XVII в.

Автор намерен сосредоточить внимание на следующих проблемах, представляющихся ему наиболее важными.

I. Социально-экономическое положение и хозяйство Крымского ханства в XVII в.

II. Политическое положение Крымского ханства в составе Османской империи и его борьба за самостоятельность.

III. Основное внимание будет уделено отношениям Крымского ханства с Россией, Украиной и Речью Посполитой в XVII в.

По всем этим проблемам идут споры, обзор которых сделан автором в ранее опубликованных работах (1; 2; 3), здесь же целесообразно отметить, что общепризнанными итогами исследований как отечественных, так и зарубежных авторов можно считать вывод об экстенсивности кочевого скотоводства крымских татар, чрезвычайно слабом развитии оседлого земледелия, феодальном характере распределения продуктов труда. Все это по мнению исследователей делало невозможным существование населения полуострова без постоянных набегов на северных соседей.

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВО КРЫМСКОГО ХАНСТВА

В социально-экономическом отношении ханство являло собой на редкость косную, застывшую феодальную структуру, более консервативную, чем феодальные структуры европейских народов. В то время как народы Речи Посполитой, Украины, России уже находились на стадии зарождения капиталистических отношений, в Крыму процветали работорговля, экстенсивное кочевое скотоводство и только кое-где на Южном берегу имелись очаги оседлого земледелия.

Вопрос о развитии земледельческого хозяйства в Крыму в XVII в. требует дополнительного исследования, но уже сейчас можно констатировать, что занимались им в основном бывшие полоняники из Украины, Речи Посполитой и России, и только с середины XVII в. русские источники фиксируют появление татарских оседлых деревень. Своим зерном Крым не мог прокормиться и постоянно нуждался в привоз-

пом хлебе. Обычно этот хлеб везли из Стамбула (4, 416).

Однако этот источник в XVII в. начал постепенно иссякать в связи с ослаблением Османской империи: прекращался подвоз хлеба в столицу с юга, из Египта, Стамбул становился все более уязвимым для ударов неприятеля. Так, во время турецко-венецианской войны 1648—1669 гг. город три года (1655—1657) был блокирован с юга. В эти годы султан Мухаммед IV приказал везти хлеб из Крыма, в котором его и без того не хватало. «А по хлеб и по соль, — докладывали русские послы из Бахчисарая в 1657 г., — посылают беспрепятственно в Козлев-город (Гезлев — Г. С.). И отголь де беспрепятственно корабли приходят со пшеницею и с солью». Скоро вывоз зерна из Крыма хан, вопреки фирману Мухаммеда IV, запретил, опасаясь голода. Нарушителем запрета грозила смерть. Когда же в Гезлев пришли из Стамбула 15 галер за хлебом и солью, хан приказал отгрузить только одну соль (5, 368, 368 об., 375 об., 396, 396 об.).

По-видимому, систематические затруднения в подвозе хлеба с юга и явились основной причиной оживления земледелия в самом ханстве. По мнению В. В. Панащенко, земледелие стало развиваться по той причине, что султан запретил набеги на северных соседей (6, 54—64). Думаю, что это не так: в Крыму не считались с такими запретами. А вот эффективность набегов на русские и украинские земли после строительства Белгородской и Изюмской оборонительных черт, после воссоединения Украины с Россией, значительно упала. Падение эффективности набегов (а не запрет их!) благотворно сказались на развитии оседлого хозяйства крымских татар. И не только потому, что грабеж стал «нерентабельным», но еще и потому, что наиболее трудоспособная часть населения меньше гибла в этой изнурительной и трагической для обеих сторон борьбе. Набеги на соседей обернулись кровавой драмой и для самих крымских татар.

Можно принять интересные наблюдения В. В. Панащенко о том, что появившиеся во 2-й половине XVII в. на Украине и в России рыночные отношения привели к некоторому прогрессу и в хозяйстве Крымского ханства. На рынок поставлялись продукты животноводства, развивалось ремесло, оживилась внутренняя и внешняя торговля, часть феодальных повинностей татар из натуральной формы перешла в денежную (6, 61). (последнее — следовало бы добавить — весьма и весьма эпизодически).

Впрочем, все эти отрадные явления, связанные с зарождающимся в сопредельных землях рынком, могли дать результаты только в том случае, если экономика и политика ханства перестанет в основном ориентироваться на грабеж окрестных земель и работорговлю.

Работорговля оставалась настоящим проклятием для хозяйственной жизни ханства.

Внешне ситуация в ханстве выглядела довольно парадоксально: продажа рабов приносила ежегодно громадную прибыль, но прибыль эта уходила как вода в бесплодный песок. Ремесла, земледелие, да и само скотоводство почти не развивались. Причина такой стагнации, вероятно, в этой самой прибыльности. Сиюминутная выгода влекла основную массу населения к занятиям именно этим «промыслом». Сами татары говорили посланцам султана: «А ведь вот есть более ста тысяч татар, не имеющих ни земледелия, ни торговли. Если им не делать набегов, то чем они жить станут? Это и есть служба и дружба падишаху» (7, 541). Производские отрасли хозяйства оставались на примитивно низком уровне развития. Прибыль от работорговли шла на ее же расширение. В конечном итоге примитивность экономического развития явилась одной из основных причин неудачи борьбы за национальную независимость ханства.

К этим экономическим причинам нужно добавить и социально-политические: 20% захваченных в плен рабов забирали хан, 20% — другие феодалы, 20% — духовенство. В пользу ханов, беев и мурза собирали большую торговую пошлину. Простому татарину нужно еще было рассчитаться с долгами, которые он сделал, собираясь в поход и обновляя оружие, сбрую, одежду — все это стоило очень дорого. Если учесть невероятную дороговизну продуктов питания, станет понятно, что рядовые улусные татары пребывали постоянно в полунисщенном состоянии, а следовательно, были готовы к новым набегам и грабежам.

До настоящего времени не представляется возможным хотя бы примерно определить размеры работорговли: нужен систематический анализ и сопоставление источников. На основании русских документов, в основном отписок порубежных воевод, А. А. Новосельский определил, что за первую половину XVII в. крымцы угнали в полон из русских земель 150—200 тысяч человек (население России в это время составляло 7 миллионов человек) (4, 436; 8, 27).

Еще труднее исчислить потери Украины и Речи Посполитой до воссоединения Украины с Россией (они вообще не учитывались специально). Анализ уцелевших русских и украинских документов позволил мне определить, что за 1654—1657 гг. с Украины угнали в рабство более 50 тысяч человек (1, 240—242), очевидцы свидетельствуют, что к 1680 г. Украина к западу от Днепра была почти полностью лишена населения и превратилась в пустыню, или, как говорили современники, «в руину». В середине XVII в. на этих землях проживало примерно 2 миллиона человек (9, 206—212; 10, 20). Впрочем, запустение Правобережной Украины вызвано не только набегам татар: несколько десятилетий здесь шли войны между Россией,

Украиной, Речью Посполитой и Османской империей. Архивные источники дают представление о стоимости раба в Крымском ханстве. В 1655—1657 гг. правительству России удалось выкупить из Крыма 152 человека за 14 686 р. 72 коп. (11, 209—262, 375—405) (примерно по 96 руб. 55 коп.). Самый дорогой раб (молодой недавно захваченный мужчина) стоил 120 руб., а самый дешевый (старик, проживший в Крыму 30 лет) стоил 50 руб. Много это, или мало? Для середины XVII в. это баснословно высокая сумма. Для сравнения можно привести следующие цифры. Экспедиция Федота Алексеева и Семена Дежнева, открывшая в 1648 г. будущий Берингов пролив, везла с собой товаров на сумму 2000 руб. (12, 29). (Затраченные на выкуп пленных суммы равны 7 таким экспедициям). Связка высококачественных соболиных шкур (40 штук) стоила тогда в Москве 80 руб. (11, 209—262, 375—405). За 60 коп. в Москве можно было купить хорошую корову. Выкуп одного пленного стоил столько же, сколько стадо в 160 голов. Каждый год собирался специальный налог милосердия — «полоняничные деньги» (в середине века по 2 руб. 50 коп. с хозяйства).

Трудности хозяйственные усугублялись борьбой различных группировок феодалов за власть. Наиболее крупные феодальные власти-беки стремились избавиться от подчиненности хану и стать прямым подданным турецкого султана. Так в 1622 г. отделилась Белгородская орда во главе с мурзой Кантемиром Дивевым (4, 101). Часто вступали в борьбу с ханом перекопский Карач-бей, князья Ширинские и Мансуровы. Соперничали за власть различные колена рода Гиреев.

Зависимость ханов от Стамбула всегда раздражала и тяготила крымскую знать. Как и всякие другие крупные феодалы, они стремились сделать из хана послушное орудие в своих, а не в султанских руках, а потому едва ли не каждому хану в XVII в. пришлось выдерживать вооруженную борьбу с соперниками или с не признававшими его владельцами татарских улусов. Так правивший в 1610—1623 гг. Джанибек-Гирей пользовался поддержкой лишь незначительной части придворных. Почти вся знать Крыма стояла за Мухаммед-Гирея III, а если говорить точнее, то за его младшего брата, лихого и удачливого в боях Шагин-Гирея. Но в 1614 г. под Аккерманом братья потерпели поражение. Мухаммед-Гирей III поспешил с покаянием в Стамбул и был посажен в страшный тюремный замок Едикюль, а Шагин бежал к персидскому шаху Аббасу I и вместе с ним воевал против султана и Джанибека (4, 86).

Крупная феодальная распри вспыхнула после смерти хана Ислам-Гирея в 1654 г. На этот раз спорили за ханский престол помилованный Мухаммед-Гирей IV, Селим-Гирей и потомок побочной линии Гиреев — Мубарак-Гирей

(1, 86). Всего за век на крымском престоле сменилось 22 хана. Причем Джанибек трижды занимал престол, Мухаммед-Гирей III — два раза, Мухаммед-Гирей IV тоже два. Следовательно, внутренние распри практически не утихали.

II. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХАНСТВА В СОСТАВЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ЕГО БОРЬБА ЗА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Крымское ханство вышло из состава Золотой Орды в 1449 г. и первым его ханом был Хаджи-Гирей. Но уже в 1478 г. крымский хан Менгли-Гирей после поражения от хана Большой Орды Ахмата ищет покровительство у Османской империи и передает ханство под власть султана (13, 412, 424—425). Коротко говоря, зависимость от Турции сводилась к праву султана менять ханов по своему усмотрению, в наиболее крупных городах были турецкие гарнизоны, нападение на ханство считалось нападением на Османскую империю, хан участвовал в войнах империи, а на заседаниях дивана сыновья хана сидели выше визиря. Хань могли чеканить свою монету (6, 56), предпринимать самостоятельные внешнеполитические акции.

По мнению И. Б. Грекова, ханство в XVI в. было в полной зависимости от Османской Порты, послушным орудием в руках султана (14, 252—268). В. Д. Смирнов полагал, что вплоть до конца своего существования ханство сохраняло сильнейшую зависимость от Стамбула.

По мнению А. А. Новосельского и Г. А. Санина, в XVII в. самостоятельность Крымского ханства в составе Османской империи заметно усиливается. Это выражается в довольно частом неприятии местными феодалами ставленников Стамбула на крымском престоле и в самостоятельной внешней политике ханства, часто поступавшего вопреки указаниям Порты.

В XVII в. Османская империя вступает в полосу кризиса, который выразился в ослаблении военно-ленной системы землевладения, в характерной для феодализма децентрализации, в военных поражениях 1645—1669 и 1683—1699 гг. Этим ослаблением воспользовалась знать Крымского ханства. В 1624 г. помилованный султаном Мухаммед-Гирей III и его брат Шагин-Гирей взбунтовались, заключили союз с украинскими казаками, и когда турецкие галеры с войском направились в Крым, казаки перехватили их в Днепровском лимане и несколько дней бились, потом прорвались в море и напали на Стамбул. В это время другой отряд казаков вместе с войском Мухаммеда и Шагин-Гирея нанес поражение туркам в Крыму, союзники овладели турецкой крепостью Кафа, и султан вынужден был признать Мухаммеда-Гирея III крымским ханом.

III. ОТНОШЕНИЯ КРЫМСКОГО ХАНСТВА С РОССИЕЙ, РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ И УКРАИНОЙ В XVII в.

Непокорный хан заключил новый договор с казаками о совместной борьбе с врагами, и союзники обязались не покидать друг друга в беде (казачество тогда поднималось на борьбу против Речи Посполитой). В следующем году, опираясь на союз с ханом и для поддержки хана, казаки трижды ходили на Стамбул. Правда, выпустить турецкий гарнизон в Кафу все-таки пришлось, но в 1627 г. гетман М. Дорошенко и Шагин-Гирей вновь овладели городом. Гибель гетмана Дорошенко в этом походе привела к распаду союза (15, 269—273), а в 1628 г. на крымский престол вновь посадили покорного Стамбулу Джанибека.

Новый союз на условиях взаимопомощи в борьбе против Речи Посполитой и Оттоманской Порты был заключен в 1637 г. между взбунтовавшимся ханом Инайет-Гиреем и легендарным предводителем украинских казаков Павлюком. В этот договор Павлюк пытался вовлечь и донских казаков. Организовать реальное взаимодействие тогда не удалось (15, 285).

Общезвестно, что во время Освободительной войны 1648—1654 гг. Богдан Хмельницкий заключил союз с ханом Ислам-Гиреем, который стремился создать независимое государство. По инициативе Хмельницкого после Переяславской рады 1654 г. в Крым с предложением союза против Польши были направлены русские послы, но не получили согласия (1, 46—58; 16).

Тем не менее, и со стороны Крымского ханства были попытки опереться на поддержку России в борьбе за самостоятельность. Так, в 1670 г. хан Аадиль-Гирей подписал вопреки воли султана мирный договор с Россией, за что и был лишен престола уже в 1671 г. (17). Вопрос о борьбе Крымского ханства за государственную самостоятельность в XVII в. практически не исследован, имеются только случайные упоминания в сопутствующих работах. Между тем, проблема эта чрезвычайно остра и актуальна. Я сознательно сконцентрировал внимание на имеющихся в литературе весьма немногочисленных примерах единства политических интересов Крымского ханства, Украины и России. Конечно же, не эти случаи делали погоду. Главной чертой в отношениях между славянскими народами и Крымским ханством была кровавая, изнурительная, полная драматизма борьба. Один из пораженных современников, наблюдая в Крыму в XVII в. как непрерывной чередой несколько суток гнали пленных украинцев, воскликнул: «Боже мой, да остались ли еще на Украине люди?!».

И все же приведенные немногие факты позволяют предположить, что уже в XVII в., вероятно, начинало складываться понимание исторической общности наших народов и понимание необходимости единства действий Крыма, России и Украины в борьбе за независимость.

К сожалению, до сих пор бытует примитивное представление будто бы внешняя политика Крымского ханства определялась исключительно размером «подарков» («поминок») хану от России или Польши. Такая постановка проблемы исходит из ложной предпосылки о примитивно низком развитии ханства. Между тем, уже борьба за самостоятельность требовала более сложного учета внешнеполитических факторов.

Имеющиеся в распоряжении исследователя архивные материалы позволяют утверждать, что ханство придерживалось определенной внешнеполитической концепции: не только самостоятельность, но и возрождение Золотой Орды под эгидой Гиреев. Концепция эта как бы состояла из следующих составных частей:

1) Территориальные вопросы. На протяжении XVI—XVII вв. едва ли не каждое русское посольство в Бахчисарай сталкивалось с претензиями ханов на всю Украину, южно-русские земли, Северный Кавказ, Астрахань, Казань, Башкирию (1; 4; 18; 20), в более завуалированной форме высказывались претензии и на все русские земли. Иными словами — восстановление территории Золотой Орды.

2) Международно-правовые вопросы. В ходе дипломатических контактов крымские ханы пытались трактовать себя прямыми наследниками Золотой Орды, в политической зависимости от которой находилась и Русь, и Польша, и Литва, и Украина. По примеру османской дипломатии уже сам факт присылки грамот от соседнего государя считался признанием этим государем подданства хану.

Лишь в середине XVII в. русским дипломатам удалось добиться того, чтобы ханы в своих грамотах включали в царский титул слово «самодержец», т. е. полновластный государь. Очень трудно, а порой и смертельно опасно было иностранным дипломатам нести свою службу в Крыму. К ним ханские придворные относились не как к представителям равноправных государей, а как к слугам своих вассалов. Постоянные, непрерывные вымогательства мехов и денег, оскорбления посольской чести были обычным явлением. Послов грабили, били кнутом, истязали на дыбе.

3) Вопросы «поминок» и набегов. Как известно, Россия и Речь Посполитая для того, чтобы удержать крымского хана от набегов, ежегодно посылали в Крым «поминки». В годы войны с ханом, конечно же, «поминок» не посылали. Хань упорно требовали погашения таких «долгов» и трактовали эти «поминки» как дань подвластных народов. Со своей стороны и русские, и польские дипломаты настаивали, что это всего лишь знаки «любви и братской приязни»

к хану. Подарки же всем придворным, начиная с ханского визиря, называли русские дипломаты не иначе, как «государево жалование» за службу в интересах царя.

Аналогичным со стороны ханов было и отношение к набегам. В Золотой Орде властелин имел право не только собирать дань, но мог и наказывать строптивого вассала грабежом его земель и набегом. Теперь такую трактовку набегов и такое «право» на набег пытались закрепить за собой и крымские ханы.

В ханстве в XVII в. придерживались и определенного механизма реализации своих политических целей. По мнению В. Д. Смирнова, в годы правления Ислам-Гирея (1644—1654), Мухаммед-Гирея IV (1654—1666) ханство стремилось к поддержанию сложившегося в Юго-Восточной Европе равновесия сил, помогая слабейшему: в 1648—1653 гг. помогали Хмельницкому в борьбе против Польши, а после 1654 г. стали помогать Польше в борьбе против России и Украины (7, 555).

4) Необходимо отметить и все более слабеющую зависимость от Стамбула в вопросах внешней политики. В начале века хан Джанибек-Гирей послушно выполнял волю султана, участвуя в польско-турецкой войне 1614—1621 гг. Всего за эти 8 лет его отряды предприняли 17 крупных и 6 мелких набегов на Речь Посполитую. В иные годы татары заходили за Львов и Перемышль (19, 2, 8, 70). По воле султана на Россию в эти годы крупных набегов не было. 10 сентября под Пещорой и 27 сентября 1620 г. под Могилевым-Днестрянским войско Речи Посполитой потерпело сокрушительное поражение, и лишь с большим трудом в 1621 г. под Хотинем удалось разгромить турецко-татарское войско (162 тыс. турок и 210 тыс. татар).

После поражения в Хотинской войне 1621 г. интенсивность набегов на Речь Посполитую несколько снижается, что вызвано было упомянутой выше борьбой Мухаммеда и Шагин-Гирея против султана.

В 1632 г. начинается русско-польская война за Смоленск (Смоленск был захвачен Польшей во время интервенции начала XVII в.). До Смоленской войны главной политической силой в Восточной Европе была Речь Посполитая и ханство стремилось ослабить ее, не враждуя с Россией. Теперь новая война показала, что Россия опасно окрепла, и перед Джанибек-Гиреем стала задача ослабить уже Россию. В 1632 г. двадцатитысячная татарская конница прорвала пограничные укрепления России по берегу Оки и увела в полон около 3 тыс. человек. На следующий год 30 тысяч под командой Мубарак-Гирея прорвались на северный берег Оки и опустошили земли вокруг Москвы, Серпухова и Каширы (20, 467). Для отражения этой опасности значительные силы были сняты из-под

Смоленска, и война с Польшей закончилась неудачно.

Смоленская война и прорыв Мубарак-Гирея показали слабость южных границ России. С 1635 г. началось строительство новой оборонительной линии, которая проходила значительно южнее. Это была знаменитая Белгородская оборонительная черта, начинавшаяся неподалеку от Харькова и выходявшая к Симбирску на Волге. Преодолеть эту линию укреплений легкая татарская конница уже не могла.

Новый этап в развитии международных отношений Восточной Европы связан с воссоединением Украины с Россией и русско-польской войной 1654—1667 гг. Если до этого времени Крым имел на своих северных границах относительно слабого соседа — Речь Посполитую, а Речь Посполитая, Украина и Россия вели в основном оборонительную войну против ханства и империи, то теперь к северным границам ханства внезапно приблизились владения мощного и крепкого централизованного государства, которое со временем могло создать угрозу независимости ханства. По Крыму поползли слухи о близком конце мусульман: «Сказывали волхвы их, абызы, что де идет Крымскому юрту кончина, и немного де быть им на крымском юрте... что им быть в своей вере и владеть Крымом немного, лет семь, или восемь, а то все будет де вера православная», — докладывали из Крыма русские послы (1, 189, 193).

Османская империя вела в это время войну с Венецией, и неприятельский флот прочно блокировал столицу с юга. В такой ситуации в Стамбуле были заинтересованы сохранить мир на северных границах и хану Мухаммеду-Гирею IV приказали не воевать ни с Россией, ни с Польшей. Жить без набегов татары не могли, и потому Мухаммед-Гирей решил начать войну, помогая, как всегда, слабейшему, чтобы ослабить сильного. Слабейшей теперь оказалась Речь Посполитая (21, 263—275). К тому же в Бахчисарае надеялись, что со временем у Польши удастся отобрать украинские земли. Претензии на земли Украины были выражены уже в 1655 г. совершенно отчетливо в переговорах с русскими послами (1, 85—123). Эти претензии зазвучали совершенно открыто после того, как в 60—70-х гг. некоторые украинские гетманы (Суховой, Опара, Брюховецкий) предприняли попытки передать Украину под протекторат хана. Хан считал их своими вассалами.

Новый поворот внешней политики в Восточной Европе дало Андрусовское перемирие 1667 г. между Россией и Речью Посполитой, их антисманский союз. Андрусовский договор, зафиксировавший раздел Украины между Россией и Речью Посполитой, не учитывал претензий ханства. После того, как в 1669 г. закончилась турецко-венецианская война, эти претензии стала высказывать и Турция. Поэтому в декабре

1667 г. в Москве между Россией и Польшей был заключен оборонительный союз. Но обе страны были сильно утомлены тринадцатилетней войной и не желали новой. Поэтому в договоре о союзе констатировалось, что обе страны должны использовать все возможности для мирного урегулирования споров с Османской империей и ханством, убедить Стамбул и Бахчисарай присоединиться к Андрусовскому перемирию.

Глава российского Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокин на копии союзного договора написал: «Промыслом, а не все кровью приводить и доставлять» (22, 276—286). Этот призыв писан как будто для наших дней.

Тем не менее, сохранить мир не удалось, и в 1672 г. Османская империя отняла у Польши Каменец-Подольский, а 1677 и 1678 гг. крымский хан Селим-Гирей с турецкими отрядами пытался захватить столицу Украины г. Чигирин, но был разбит русскими и украинскими полками. Заключенное в Бахчисарае в 1681 г. перемирие, по моему мнению, зафиксировало своеобразное равновесие сил России и Крымского ханства: хану не удалось отторгнуть Левобережную Украину и Запорожье (23, 98). Равновесие сил вскоре сменилось начавшимся наступлением России на Крымское ханство.

Бахчисарайское перемирие позволило Османской империи усилить натиск на Центральную Европу. Для отражения этого натиска Австрия, Польша, Венеция и ряд более мелких государств объединились в Священную Лигу. В 1683 г. османское войско и отряды крымских татар потерпели поражение под Веной. Успех позволил польскому королю Яну Собескому отвоевать значительную часть утраченных украинских земель, но для успешного продолжения борьбы нужно было участие в Священной Лиге и России.

Камнем преткновения стал вопрос о землях Левобережной Украины, которую польские магнаты все еще надеялись вернуть под свою власть. Только после того, как Речь Посполитая окончательно отказалась от Левобережья, Киева, Запорожья и Смоленска, в 1686 г. Россия подписала с ней Вечный мир и новый антитурецкий союз, фактически вступив в Священную Лигу.

Начинается наступление на Крым, вылившееся в два похода В. В. Голицина, взятие Азова и четырех татарских крепостей в низовьях Днепра. Эти земли закреплены за Россией по условиям Константинопольского мира 1700 г., по которому, кстати сказать, прекращалась выплата ежегодных «поминок».

Итак, можно констатировать, что на протяжении XVII в. возрастала самостоятельность ханства как в области внутренней, так и внешней политики. В XVII в. (особенно во 2-й половине) ханство было равноправным и весьма влиятельным партнером в Восточной и Юго-Во-

сточной Европе. Государственность крымских татар имела вековые корни в истории. Ханство открыто пыталось ликвидировать вассальную зависимость от Стамбула и даже расширить свою территорию за счет Украины и России.

Бесперспективные золотоордынские амбиции ханов, отсталость экономики, набеги на соседей, стоившие больших человеческих потерь обеим сторонам, явились причиной неудачи ханства.

Совместная борьба России, Украины и Речи Посполитой против Османской империи, воссоединение Украины с Россией, возведение надежных оборонительных линий положили конец агрессии.

Волею судеб Украина и Россия были поставлены у берега громадного моря кочевых народов и как щит прикрывали Европу от их вторжений. Но не только война определяла отношения с кочевым миром, а и взаимовлияние хозяйств, культуры, образа жизни, национальных характеров, существовали отношения политического и военного союза.

В работах дореволюционных историков очень часто подчеркивалось, например, сходство образа жизни и характера казаков и крымских татар (М. С. Грушевский, Д. И. Яворницкий). К сожалению, у нас преобладала тенденция подчеркивания различий между славянским миром и кочевой степью, между православием и исламом. Так С. М. Соловьев призывал помнить о «том громадном различии, которое в народном сознании существовало между понятиями «лях-латинец», «православный-русский», «татарин-басурман» (24, 186).

Для восстановления объективной истины настало время исследовать то общее, что соединяет наши народы, не вульгаризируя эту идею, не доводя ее до крайности, до абсурда, как это часто мы делали и делаем. Нужна истинная пропорция отличий и сходных черт, «добра и зла» в истории, нужен спокойный и взвешенный, деидеологизированный анализ прошлого. И давайте помнить призыв А. Л. Ордина-Нащокина: «Промыслом, а не все кровью приводить и доставлять».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. С а н и н Г. А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. — М., 1987.
2. С а н и н Г. А. Изучение внешней политики России в XVII в. // Итоги и задачи изучения внешней политики России. — Советская историография. — М., 1981.
3. С а н и н Г. А. Украина и русско-османские отношения второй половины XVII в. (Историография вопроса) // Внешняя политика России. Историография. — М., 1988.
4. Н о в о с е л ь с к и й А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. — М.-Л., 1948.

5. ЦГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. — Оп. 1. Кн. 40.
6. П а н а ш е н к о В. В. Крымське ханство у XV—XVIII ст. // Український Історичний журнал. — 1989. — № 1.
7. С м и р н о в В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. — СПб., 1887.
8. В о д а р с к и й Я. Е. Население России за 400 лет (XVI — нач. XX вв.) — М., 1973.
9. Б а р а н о в и ч А. И. Население предстепной Украины в XVI в. // Исторические записки. — № 32.
10. Залюднення України перед Хмельниччиною. Волинське воеводство. — К., 1931.
11. ЦГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом, оп. 1 кн. 32. Расходная книга выкупа пленных.
12. А л е к с е е в А. И. Береговая черта. — Магадан, 1987.
13. Г р е к о в Б. Д., Я к у б о в с к и й А. Ю. Золотая орда и ее падение. — М.-Л., 1950. — С. 412, 424—425.
14. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV—XVI вв. Главные тенденции политических взаимоотношений. — М., 1984.
15. Г р у ш е в с к и й М. С. Иллюстрированная история Украины. — СПб., б/г.
16. З а б о р о в с к и й Л. В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. Из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе. — М., 1981.
17. С а н и н Г. А. Взаимоотношения России и Правобережной Украины на рубеже 60—70-х гг. XVII в. Автореф. канд. дисс. — М., 1970.
18. Х о р о ш к е в и ч А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. — М., 1980.
19. Ш м и д т С. О. К характеристике русско-крымских отношений второй четверти XVI в. // Международные связи до XVII в. — М., 1967.
20. Б у р д е й Г. Д. Русско-турецкая война 1569 г. — Саратов, 1962.
21. Н о р н М. Chronologia i zabytk najzdow tatarskich w latach 1600—1647. — Studia i materialy do Historii wojskowosci. Т. VIII.
22. З а б о р о в с к и й Л. В. Крымский вопрос во внешней политике России и Речи Посполитой в 40-х — середине 50-х годов XVII в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV—XVIII вв. — М., 1979.
23. С а н и н Г. А. Русско-польские отношения 1667—1672 гг. и крымско-турецкая политика в Восточной Европе // Россия, Польша и Причерноморье в XV—XVIII вв. — М., 1979.
24. Історія Української РСР. — Т. 2. — К., 1979.

Н. Г. НОВИЧЕНКОВА

ГУРЗУФСКОЕ СЕДЛО: АТРИБУТИКА ОБРЯДНОСТИ СВЯТИЛИЩА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ВОЗЗРЕНИЯМИ СКИФОВ

Святылішча у перавала Гурзуфское Седло было связано с культом плодородия в скотоводческой среде и существовало на всем протяжении античности и средневековья, что свидетельствует об устойчивой традиции (1, с. 307—308; 2, с. 327—328; 3, с. 282; 4, с. 382; 5, с. 91—92).

Самые ранние находки античного времени: дротики, акинак, втульчатые наконечники стрел, бронзовые проволочные браслеты, серьги гвоздевидной формы, Т-образная булавка, лепная керамика, бронзовые спиральные пронизи, — находят аналоги среди таврских и скифских древностей и соответствуют инвентарю таврских могильников из каменных ящичков. В слоях первого этапа античной истории памятника (VI—I вв. до н. э.) остеологический материал представлен наилучшим образом: многочисленными скоплениями челюстей и зубов жертвенных животных, преимущественно крупного рогатого скота, распространенных на площади в несколько сотен квадратных метров.

Отдельные элементы этого обряда прослеживаются в таврских могильниках, в частности в Гаспре (6, с. 77), и в пещерных святилищах раннего железного века Горного Крыма (7, с. 138—142), то есть своим происхождением они связаны с местной средой, где особое значение придавалось использованию в обрядах жертвоприношений черепов либо челюстей животных. Для святилища данного периода характерно отсутствие признаков, указывающих на применение в обрядах огня.

Со второй половины IV в. до н. э. на Гурзуфском Седле появляются изделия античного импорта, представленные преимущественно фрагментами амфор Гераклеи, Синопя, Родоса, Книда. Немало обломков коричневоглиняных амфор, а также светлоглиняных и красноглиняных с двустольными ручками. Открытие этого памятника определяет новый район на карте Северного Причерноморья — район Главной гряды Крыма, в который, начиная с этого пери-